ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 3 1990

© 1990 г.

ШЕРВАШИДЗЕ И. Н.

ФРАГМЕНТ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЛЕКСИКИ

ТИТУЛАТУРА

Этимология древнетюркских титулов представляет сложную задачу и в то же время — увлекательный материал для исследования. Прежде, чем перейти к собственно этимологической части, нам хотелось бы процитировать пассаж из работы Г. Дёрфера [1, с. 393—398], где содержится, на наш взгляд, наиболее содержательный разбор древнетюркской титулатуры.

«Среди титулов мы должны различать следующие 5 категорий:

1) Собственно ранговые титулы, различающие социальные градации и приблизительно соответствующие нашим дворянским титулам. Таковых было всего четыре: a) *xayan* „великий хан, верховный вождь всей Федерации", b) *yjin* „хан, вождь Федерации, типа *Q'irqiz* и т. п.", c) *tegin,* слово, обозначающее в узком смысле заместителя хана, т. е. наследного принца (в качестве постоянного заместителя, представитель хана при определенной акции, напротив, назывался *inal),* а в широком смысле объединяющее всех участников верховной коллегии кроме самого хана: так к примеру, в надписи в честь Кюли-чора выражение *tort tegin,* букв, „четыре тегина" обозначает „два ябгу" и „два шада", d) *bag* „князь, глава отдельного племени или предводитель группы значительных должностные лиц". Ниже этого ранга находилась уже народная масса *(qara bodari)*...

4) От ранговых титулов следует отличать чисто почетные звания и названия должностной принадлежности, такие, как *tar/an* «привилегированное лицо; завоевавшее привилегию на основании особых заслуг», **batur* „лицо, отличившееся в бою", *icraki* „придворный (при ханском дворе)", *boila* „принадлежащий к государственному совету" (... это постоянный почетный титул Тоньюкука), *sadapi* „лицо, не принадлежащее собственно ко двору, но назначенное на должность временного губернатора племени"...

5) Наконец, существовали также особые должностные звания, и в частности: a) *tegin (tegen)* = заместитель хана, сын или младший брат хана, часто обозначавшийся также как *kiil tegin* (что-то вроде „великий наследный принц"), с элементом *kiil,* встречающимся и в других названиях должностей... Выбор личности заместителя, как и условия этого выбора, были предоставлены на произвол верховного властителя. Например, вместо брата тегином мог быть выбран сын... В связи с существованием также „малых ханов" (тегинов) иногда говорят о „двойном царском правлении" древних тюрков. Выражение это, однако, не вполне корректно и ведет к некоторым недоразумениям: ведь *tegin* сам не имел титула *yayan* и вполне очевидно, что он назначался только по воле настоящего правителя, кагана... Подобное лицо никак нельзя квалифицировать как царя, но лишь как верховного чиновника государства... Однако это слово имело, кроме того, общее значение „принц", причем звание это было вы-

ше, чем *sad* и *уаЩи* (также являющимся принцами)... Ь) и с) *yabyu* и *sad.* Хану и тегину в качестве нижестоящих членов верховной коллегии подчинялись по одному ябгу и по одному шаду (так что в целом верховная коллегия в большой Федерации древнетюркского государства состояла из 6 человек, а в малых коалициях, сохранявших самостоятельность — таких, как *Tiirgds,*— как будто бы только из 3 человек: *ха~{an, yabyu, sad).* Они также принадлежали к ханской семье и назначались из числа братьев или сыновей хана. Оба стояли во главе больших государственных уделов, состоявших из древних *el,* т. е. племенных Федераций, объединяющихся государством в так называемой „Великий eZ", так сказать, в Федерацию Федераций. Они часто упоминаются в надписях (в честь Могиляна, Тоньюкука и др.), причем yabyu прежде всего в качестве главы Федерации *Tolas,* а *sad* — в качестве главы Федерации *Tardus.* Эти же титулы встречаются и в китайских источниках, см. [2, с. 8, 132, 179, 429]... Как то обстоятельство, что ябгу всегда упоминается в надписях... перед шадом, так и то обстоятельство, что в китайском источнике (см. [2, с. 8]) ябгу стоит выше шада, ясно показывают, что его должностное положение было выше, чем у шада. Жиро [3, с. 73—75] считает, что *yabyu* и *sad* одновременно имелись только у западных тюрков, а восточные тюрки имели только двух шадов; однако конструкцию *eki sad* „два шада", несомненно, следует понимать как „ябгу и шад". Кроме того, китайские источники доказывают, что у восточных тюрков имелся *yabju,* см. [2, с. 81: „В верховных чинах у туцзюэ был *ye-hu* (z/abyu), а за ним —*she {sad)"* ... d) и е) Наряду с членами верховной коллегии существовали высокопоставленные чиновники с титулом *cor* (или *kul cor).* Они не обязательно принадлежали к правящему дому и не обладали собственной армией, но стояли во главе беков *(bag)* государственного удела, подчиненного ябгу и шаду... *(Ml) cor* был предводителем более привилегированного по тюркским понятиям левого фланга, а потому в перечислениях стоял перед *apa* — предводителем правого фланга, который в прочих отношениях занимал приблизительно тот же ранг, что и *cor...* f) Другие части страны управлялись различными вассальными князьями, исполнявшими обязанности губернаторов. Титулом определенных крупных вассалов и вождей таких коалиций, как карлуки, азы и уйгуры, был *eltabar...* Эльтэбэры не принадлежали к правящему дому, но происходили из древних родов некогда самостоятельных коалиционных правителей. Им как будто бы предоставлялась определенная автономия, см. также [3, с. 73]; g) Гораздо менее автономным и распоряжающимся меньшими владениями, чем *eltabar* был *tutuq (totoq),* временный губернатор, назначавшийся ханом. В китайском государстве первоначально был титул военных губернаторов, т. е. распорядителей городских пограничных гарнизонов, в большинстве своем — некогда самостоятельных тюркских беков, превратившихся в китайских вассалов, а потому лишенных своих тюркских званий, как то произошло, к примеру в 657 г. с вождями трех карлукских племен; h) По назначению верховной коллегии губернаторы контролировались тудуном *(tudun)* или кюль тудуном *(kill tudun),* занимавшим положение, аналогичное баскаку Золотой Орды, возглавлявшему политически русских вассалов монгольского хана, следившего за сбором податей и т. п. Этот титул также засвидетельствован в китайских источниках, см. [2, с. 132, 179]... i) На вершине общегосударственного правительственного кабинета находился *buiruq* „премьер-министр, великий визирь, рейхсканцлер". Кроме того, этот титул, по-видимому, обозначал в'более общем плане'всех членов министерской коллегии, к примеру, в выражении^Ьмгад *baglar...* j) Во главе прави-

гельств отдельных Федераций стоял *erkin* или *kill erkin* (например, в Федерациях *yer-Bayirqu* и *Qarluq);*- кроме того, это был титул заместителя буйрука... к) Титул *iiga* обозначал простых государственных советников, министров и в целом соответствовал исламскому визирю; *iiga* также входили в придворный совет, но рангом были ниже, чем *buiruq* и *erkin.* Кроме того, они были советниками малых князей... 1) и ш) В качестве военных титулов встречаются также *su basi* „предводитель войска, генерал" и *Ъща basi* „предводитель авангарда"».

Приведенный выше текст довольно ясно, на наш взгляд, характеризует структуру древнетюркской государственной дласти и титулатуры. Не затронут здесь лишь некоторый ряд тюркских званий китайского происхождения, таких, как *tajsi, cigsi, oy, quncuj, sayun II saniin, tutuy* и др.— эти термины отчасти разобраны нами в [4, с. 68—70], и мы более не будем здесь на них останавливаться.

Среди древнетюркских титулов выделяется прежде всего сравнительно малочисленная группа слов собственно тюркского происхождения:

1. *buj(u)ruq* «законодатель, глава королевской законодательной службы», производное от *bujur-* «приказывать, повелевать, распоряжаться» (по-видимому, к более поздней **blrukci* «герольд» — «глашатай, распорядитель и под.» восходит, в частности, др.-русск. *бирічь, бирючъ* «глашатай, надзиратель и под.», примерно как и др.-груз. *darai-i* «сторож» — к др.-тюрк. **toriici* «хранитель порядка, закона и под.»);

2. *гсгйкг* «придворный», собственно «внутренний», производное от *icra* «внутри, внутрь» *(ic* «внутренность»);

3. *бдй* «мудрец, советчик», производное от о- «думать, размышлять», ср. *bilga* «мудрый, мудрец» от *ЬИ-* «знать, ведать» *(ЬИ- б-* парн. «знать, размышлять», *oga bilga* парн. «мудрый»);

4. *sil basi* «военачальник», букв, «глава войска»;

5. *bltja bast* «начальник отряда, тысяцкий», букв, «глава (отряда из) 1000 человек».

Прочие приведенные выше термины, однако, явно не могут быть этимологизированы на тюркской почве.

В [4, с. 57—58, 703 мы касались этимологии двух терминов из приводившегося выше списка *(bag* <*С* поздне-др.-кит. *paik; tutuq* < ср.-кит. *to-tok).* Представляется перспективным поиск китайских этимологии и для ряда других древнетюркских титулов.

1. *у а yan* «каган, царь, верховный правитель», *%an* «хан, правитель, повелитель». Этимология термина *yajan* имеет большую историю, см. [5, с. 141—179]. Однако Г. Дёрфер критически разбирая существующие этимологии, сам не предлагает никакого позитивного решения, считая это слово вероятным заимствованием из неизвестного нам языка жуань-жуаней (как и ряд других древнетюркских титулов, в частности, *tegin, batur, tartan, yatun, jabyu, sad* и др., см. [1, с. 405, 541]).

0 заимствованном происхождении др.-тюрк. *xayan* говорит, прежде всего, фонетика: это слово имеет в большинстве современных языков фрикативный анлаутныи ^-, невозможный в исконной тюркской лексике (в др.-тюрк. текстах обычно транскрипция *да^an,* однако — как справедливо отмечает Дж. Клосон [6, с. 611],— в этих текстах отсутствовала возможность различения >;- и *q-).* По этой же причине автоматически отпадает ряд предложенных этимологии: от др.-тюрк. *qan* «кровь» [7], от ср.-кит. (1)ʿ *kw&n* «министр, чиновник» [8], от ср.-иран. **kavakan* «царь ца-

[1] Здесь и далее полужирные цифры в скобках означают номера иероглифов, представленных в указателе.

рей» [91,— во всех подобных случаях в тюркском ожидалось бы *q-* в анлауте.

Э. Дж. Пуллиблэнк [10, с. 260—262] предложил усматривать прототип тюркского *ya\an* [в] гуннском слове (зафиксированном в «Ханыпу») (2) *кйуй,* обозначавшем высшего сановника после шаньюя (о последнем см. ниже). Пуллиблэнк предлагает др.-кит. чтение этого слова **hwax-hwah,* отражающее гуннский прототип **^ajd* или **y^ay^d* (в I в. до н. э.). Соображения Э. Дж. Пуллиблэнка ставятся под сомнение Г. Дёрфером [5, с. 179], но поддерживаются Дж. Клосоном [6, с. 611]. Позднедревнекитайское чтение (2), предлагаемое С. А. Старостиным — **y^a-y^a,* в целом соотносится с этой теорией. Происхождение *ya^an* [из] гуннского (прототюркского) **Y^aj^a* представляется нам в принципе вероятным, но с некоторыми уточнениями:

a) в древнетюркском следует предполагать утрату лабиализации обоих согласных. Само по себе это явление естественно (в тюркском, как и в алтайских языках вообще, лабиализованные согласные отсутствуют). Однако если предположить алтайский (и даже конкретно — тюркский), характер языка сюнну, то наличие в этом слове лабиализованных согласных может объясняться только тем, что и в самом языке сюнну это слово было заимствовано из какого-то неалтайского источника, и сохранило — хотя бы отчасти — фонетику оригинала;

b) обращает на себя внимание наличие в тюркском *ya^an* конечного *-n* при его отсутствии в гуннском прототипе. Это может объясняться тем, что в языке сюнну здесь был не *-n,* но какой-то другой признак, к примеру, назализация гласного *{^^a^a* или **^^d"^^a),* не отраженная в Китай ской транскрипции, но обусловившая появление *-n* в более поздней тюркской форме. Совершенно аналогичное явление наблюдается и в другой гуннской передаче (см. ниже о гунн. **dan-^^a* = тюрк, *taryan);*

c) в древнетюркском наряду с *yayan,* как известно, встречается и форма *yan.* Как справедливо отмечает Дж. Клосон [6, с. 611], *yan {yan)* не может быть выведено из *ya^an* на тюркской почве (процесс выпадения *-f-* в тюркских языках происходил гораздо позднее). Однако учитывая чрезвычайную близость значений и форм *ya^an* [и] *У^m* > [мы] никак не можем рассматривать их этимологию отдельно друг от друга. В языке сюнну, таким образом, должны были существовать обе формы: **^^a^^a* (= тюрк. *ya^an,* кит. (2) **y™ay^a)* и **^^a (*— тюрк, *yan)* со сходными значениями. Соображения, высказанные выше, заставляют нас считать обе эти формы заимствованными из какого-то неалтайского источника.

Представляется, что таким источником (как и в случае с *bag* и др.) вполне мог быть древнекитайский. Действительно, обычным названием верховного правителя в древнекитайском является (3) *wang,* ср.-кит. *way,* поздне-др.-кит. **^^aij,* с которым вполне можно сравнить предполагаемую гуннскую форму **f^a* (позднее тот же термин был заимствован в тюркский уже в виде *oy,* см. [4, с. 69]). Не исключена также связь с кит. (4) *kudng,* ср.-кит. *yway,* поздне-др.-кит. **y^ay* «высочайший, царствующий, монарший» (внутри китайского (3) и (4), по-видимому, этимологически связаны друге другом). Привлечение последней формы позволяет объ-

орму **y ay* а, поскольку в китайском существует и редуплицированная форма (о) — поздне-др.-кит. **y^arj-^^ar)* со сходными значениями, см. [11].

Еще некоторые вопросы, связанные с этимологией и значением терми . на *yayan,* будут разобраны ниже.

2. *tagin* «наследный принц, принц крови». Как Г. Дёрфер [1, с. 541], так и Дж. Клосон [6, с. 483] сходятся в том, что это слово следует признать заимствованием из неизвестного дотюркского источника. Учитывая китайское происхождение прочих титулов верховной тюркской знати *(%ayan, %an, bag),* мы хотели бы и для *tagin* предложить китайскую этимологию. Как семантически, так и по форме, тюрк, *tagin* хорошо соотносится с кит. {б) *dachen* «большой чиновник» (вопреки китайско-русским словарям, по сообщению С. Е. Яхонтова), ср.-кит. *daj-^in,* поздне-др.-кит. **daj-gin.* В цитировавшейся выше работе Э. Дж. Пуллиблэнк [10, с. 257] предложил идентифицировать тюрк, *tagin* с гуннским титулом (7) *tuqi,* ср.-кит. (по С. А. Старостину) *do-gi,* поздне-др.-кит. (по нему же) **da-gi.* Нам эта гипотеза представляется весьма вероятной. Учитывая возможность утраты носового в гуннской форме (см. выше с *y^a^an),* следует реконструировать гуннской прототип в виде **da(j)gT,* что хорошо соотносится с предполагаемым нами китайским прототипом **daj-gin.*

Следует отметить, что при заимствовании китайской титул ату ры через посредство сюнну в тюркском происходило (в этом случае, как и в случае с *%ayan)* функциональное «возвышение»: термин **j^{w}a"{^{w}a,* означавший в языке сюнну правителя ниже рангом, чем шаньюй, стал титулом верховного правителя; титул **daj-gin,* означавший в китайском высшего чиновника, превратился в тюркском в титул наследного принца. Только титул (8) **pqik,* означавший в китайском правителя 3-го ранга, сохранил свое значение и в тюркском.

3. ***taryan* «тархан, сановник».** Это почетное древнетюркское звание играет весьма важную роль в общей схеме происхождения тюркской титулатуры. Большинство имеющихся этимологии разобрано и отвергнуто в [1, с. 469—474] (точка зрения самого Г. Дёрфера сводится опять-таки к констатации заимствованного характера тюркского слова и вероятности его «жуань-жуаньского» происхождения).

Э. Дж. Пуллиблэнк [10, с. 256—257] отождествил тюрк, *taryan* с верховным титулом сюнну (9) *shanyii,* ср.-кит. *gen-hii,* поздне-др.-кит. (по С. А. Старостину) **djan-^^{w}a.* Эту теорию (как и все прочие) оспаривает Г. Дёрфер, однако она получила поддержку со стороны Дж. Клосона [6, с. 539—540]. Предполагаемая форма сюнну должна была звучать как **d(j)arf^{w}a* (передача иноязычного *-г* через китайское *-n*——обычное явление в эпоху Хань, см. [10, с. 228—230; 4, с. 57, 71] (а также ниже — **mauh-tunh).* Мы бы добавили еще (как и в случае с *%a^an <^ *f^{w}a'{^{w}a* и *tagin <^ *da(j)gi)* вероятную назализацию последнего гласного в гуннской форме: **d(j)ary^{w}a* (чтобы объяснить наличие в тюркском конечного *-n).*

Непосредственно к гуннской форме восходит, очевидно, п.-монг. *йагща* «старейшина» (к этой форме, в свою очередь, восходит ряд более поздних тюркских форм, см. [12, с. 133]). Дальнейшим по времени заимствованием следует считать монг. *darqan* «знатное лицо; кузнец» (характерно здесь сохранение звонкого *-d,* подвергнувшегося в тюркском впоследствии оглушению).

Какова же, однако, этимология самой гуннской формы **d{i)arf^{w}al* Нельзя не упомянуть здесь об этимологии В. И. Абаева [13], выводящего тюрк. *tar%an* (без учета гуннских параллелей) из скиф. **tarxan* «судья, переводчик», осет. *taerxon* «суждение, суд», однако как фонетические (звонкость анлаутного согласного в прототюркской и монгольской формах при несомненном глухом в иранском), так и семантические проблемы здесь слишком велики. В то же время нельзя не обратить внимание на очевидное

сходство гуннских форм **y^w^ay^w^a* и **d(j)ar^^w^a* (так же, как их более поздних тюркских рефлексов *qayan* и *taryan).* Если верно предложенное выше отождествление **y^q^a* с др*-кит. (3) **ч™ay* «царь, император», то представляется логичной та же самая этимология для -**(™ав *d(i)arfa.* Эта версия,, несомненно, подкрепляется значением титула шаньюй — (9) у древних сюнну, где он означал именно верховного властителя.

В [4, с. 57, 62] мы указывали на регулярность передачи в древних китаизмах китайских глухих начальных согласных через тюркские звонкие и китайского конечного *-n* через тюрк. -г. Если предположить, что эти фонетические особенности характеризуют слова, проникшие в тюркский через посредство сюнну, то весьма заманчиво в таком случае целиком сравнивать предполагаемую гуннскую форму **d(]')ar(^w^a* «верховный правитель» с самым обычным титулом китайского императора (10) *tian-wdng* (по С. А. Старостину: ср.-кит. *thien-way,* поздне-др.-кит. **thien-^w^ar)),* букв, «небесный император».

В отличие от титулов *%a*(an* и *tagin,* функционально «повысившихся» в тюркской среде, титул *taryan,* как мы видим, несколько «понизился» (произошел переход значения от верховного правителя к сановнику, и далее — к привилегированному лицу вообще). Однако вряд ли можно согласиться с В. С. Таскиным [14], считающим (без достаточных этимологических оснований) форму *ya-{an* монгольской по происхождению и объясняющим замену титула шаньюй на каган у тюрков «закономерным итогом многовековой борьбы между тюркоязычными и монголоязычными народами, закончившейся победой последних». Скорее нужно согласиться с традиционной точкой зрения К. Сиратори [15] о постепенном падении значения шаньюй у сюнну начиная с середины I в. н. э., когда сюнну разделились на северных и южных и появилось два шаньюя.

Общую схему развития древнетюркской высшей титулатуры можно, следовательно, представить следующим образом: -

Китайский прототип (ок. II—I вв. до н. э.)	Форма сюнну (на рубеже нашей эры)	Древнетюркская форма (с VII—VIII вв. дон. э.)
**fiien-y^w^ay* «верховный правитель»	* *d(j)ary^w^a* «верховный правитель»	*tarxan* «сановник»
* *У^w^У<* * *y^w^B-r)-y^v^a.y* «правитель, владыка»	(*T^wfi^). *T^w^aV^w^« «правитель» (второе лицо после шаньюя)	*%an, %ayan* «верховный правитель»
* *daj-gin* «большой чиновник»	* *da(j)gl* «наследный принц»	*tagin* «наследный принц»
* *paik*	(не засвидетельствована)	*bag* «князь»

4. Еще один термин, для которого весьма вероятно китайское происхождение — это *tudun* (о его значении'см. выше). В [4, с. 70] мы касались этимологии др.-тюрк, *шиф <d* ср.-кит. (11) *to-thoy* «дутун, (военный) губернатор; командующий войсками». Весьма вероятно, что древнетюркский титул *tudun* является несколько более ранней (с характерными фонетическими особенностями: передачей *-th-* через *-d-* и *-y* через -и) передачей того же китайского титула.

Немногочисленным, но интересным представляется слой иранизмов в тюркской титулатуре. Сюда, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие звания:

1. *s(td* «вице-король» (младший **брат** или **старший** племянник верховного правителя, принц крови). Несмотря на скепсис Г. Дёрфера [5, с. 323—324], иранская этимология слова представляется наиболее убедительной. Речь, конечно, не может идти о заимствовании из ср.-перс, *sah* «царь» «др.-иран. *хёауаЩа-),* что исключено по фонетическим причинам. Мы знаем, однако, что основная масса иранизмов проникала в общетюркский (и в древнетюркский) из восточноиранского, прежде всего, согдийского источника, см. [4, с. 71—78]. Поэтому можно думать о согдийской основе тюркской формы, в частности, о согд. **xs'8(') [xsab(T)]///*xs'(T)8* [xsa(')8] «царь» <^ др.-иран. *Xsabra-, XsaQ'a-,* древнее Божество иранских племен во второй, в военной функции в трехфункциональной структуре верховных Богов индоевропейцев. В|мифологическом фонде Индии эквивалент этой формы — *ksatrd-* (индийская и иранская формы восходят к индоиранскому **ksatra-).* Судя по аналогии с др.-инд. *ksatrd-,* иранское слово одновременно долж|ср было обозначать класс воинов, из которого обычно происходят цари, могущество и светскую власть. Именно последний аспект верховности закрепится за *Xsabra-, X§ав'а-* после зороастрийской реформы, однако прежнее содержание его полностью не исчезло (материальный атрибут Бога — металл, ср. изображение *Xsabra- V airy a-* под именем *Saoreoro* на монетной легенде царя Канишки), см. [16, 17]. Старая функция иранского имени как будто бы прослеживается и в тюркской форме. Известное сближение тюрк, *sad* с согд. *xsy5, 'xsyS [xseb]* «царь» (см. в [18]), таким образом, становится еще более сомнительным не только с чисто фонетической стороны (заднерядный вокализм в тюркском при переднерядном согдийском), но и в свете предлагаемой*трактовки (этимологически тождественным производному от этой формы — **xsy8'k, *'xsy8y* [exsede] «царский», по-видимому, является название рода Тоньюкука — **Asida,* ср. родоплеменное название тюрков *Asina* <^ согд. **xsyn'k, *xsyn'y* [oxsene] «синий» от др.-иран. **axsaina-ka-* тж., букв, «не-сияющий»).

Могут быть приведены еще дополнительные аргументы в пользу иранской этимологии тюрк. *sad.* В закавказской топонимике встречаются этимологически дублетные топонимы тюркского происхождения *Sahverdi* (в зоне иранского Азербайджана) и *Satberdi* (древнегрузинский монастырь

в Тао-Кларджетском княжестве первой половины IX в.), восходящие к *sah//*sad verdillberdi* «владыка даровал». В последней форме несомненно отражен тюркский термин *sad* (с нейтрализацией противопоставления по глухости/звонкости перед последующим звонким в грузинской передаче), представленный при этом и в ономастике того же региона, например, в составе Элыпад *(=al sad).* Одним из ранних упоминаний данного слова в тюркском можно считать, в частности, китайскую запись имени юного вождя из второй версии тюркской легенды — (12) — **axien-set (в* среднекитайской транскрипции, по С. А. Старостину), см. [2, с. 490; 19].

2. *sadap* «сатрап, наместник». К сожалению, нам неизвестен согдийский эквивалент ср.-перс, *sahrap,* парф. *hstrp* (= *xsahrap)* «сатрап». Однако по аналогии с согд. **xΓ8() II *xs'()8* «царь», понимаемым как наместник Бога на земле, можно предполагать наличие равнозначной согдийской формы **xf8('Yp* [xsa8(ʿ)ap]//*.zs'(ʿ)8'j9 [xsa(ʿ)8ap] <[др.-иран. *xsaWa-pa (-van),* откуда, в частности, греч. са-сраrст]; и др. «сатрап, наместник персидского царя, правитель области».

В тюркском руническом памятнике в честь Кюль-Тегина встречается форма *sadapit* в предложении *barija sadapit bdgldr firaja tarqat buj(u)ruq baglar* «[Вы, стоящие] справа наместники и князья! [Вы, стоящие] слева сановники, законодатель и вожди!» Представляется вполне вероятной трактовка здесь *~(i)t* как обычного в титулатуре показателя множественного числа от тюрк. **sadap* <^ согд. **xs'6C)'p II *xs"()8p* (ср. в Бугутской надписи [20] группу титулов: *fdpyt trfw'nt ^wr^'p^nt twbwnt).*

Если данная версия окажется соответствующей действительности (аналогичное суждение высказано также О. А. Мудраком в устной форме), то она станет сильным дополнительным аргументом в пользу вышепредложенной этимологии титула *sad.*

Альтернативная этимология, предложенная А. Бомбачи [21], выводит тюрк, *sadapit* из гипотетического др.-иран. **sata-pati-* «сотник» (= др.-инд. *sata-pati-),* что маловероятно: она противоречит иерархической последовательности (например, в «табели о рангах» Бугутской же надписи) и неудовлетворительна фонетически (неясны причины передачи иран. *s-* через тюрк. *§-,* а непосредственное заимствование из древнеиндийского источника довольно сомнительно).

3. *ifttun* «царица, императрица; вельможная дама». Теория иранского происхождения слова широко распространена в тюркологической литературе, безоговорочно принята Дж. Клосоном [6, с. 602]. Предполагается заимствование из согд. *ywfyn, *xwfyn* [xwaten] «царица» <Г др.-иран. **xwa-tdwayani* [22], представлявшего собой дериват от *^wt^w, xwfw* «господин, государь» « др.-иран. **xwa-tdwya-).*

Однако Э. Бенвенист решительно возражает против этой этимологии, считая совпадение согд. **xwaten* и тюрк, *yatun (qatun)* чистой случайностью. Основания для этого выдвигаются фонетические: отсутствие лабиализации *(xw-)* и несоответствующая передача согд. -ё- в тюркском. Нам эти возражения представляются неубедительными: а) выше мы видели, что прототюркская лабиализация (в заимствованной лексике) в древнетюркском регулярно утрачивается. Развитие **xwaten* ^> **%atun,* таким образом, вполне закономерно, и полностью аналогично развитию **y"d-•fa* ^> **%a^an; Ъ)* некоторые современные формы (типа тур. *kadm* и др.) без лабиализации второго гласного указывают на возможность существования в древнетюркском формы **%atin* наряду с *%atun.* Это снимает второе возражение Э. Бенвениста: можно предполагать, что при утрате первоначальной лабиализации первого слога она могла быть факульта-

тивно перенесена на второй, что привело бы к возникновению вариантов **%atun//*%atin*[2]. Как бы то ни было, чрезвычайная фонетическая близость и полное семантическое совпадение тюркской и согдийской форм, на наш взгляд, исключает какую-либо иную возможность этимологизации тюркской формы.

4. *al-tibar* «канцлер, начальник королевской канцелярии, хранитель печати и под.», «рейхсканцлер, премьер-министр». Титул имеет, по-видимому, частично иранское происхождение: первая его часть — это тюрк. *al* «государство», а во второй представляется возможным усматривать «р.-перс. (парф. и др.) *dbyr* [dibir] «канцелярист» <^ др.-иран. **dipi-vara-* (для тюркской формы не исключено согдийское посредство).

Засвидетельствована среднекитайская передача этого термина в виде — (14) **fiet-H-pwdt* (по С. А. Старостину), что, очевидно, должно передавать тюркское звучание типа **al~tipdr* или **al-tibar.* Сходная форма отменена также у жуань-жуаней, однако, учитывая иранский характер титула с тюркским компонентом *al,* представляется вероятным его тюркское начало в языке жуань-жуаней.

Имеются еще некоторые древнетюркские титулы, происхождение которых не вполне ясно:

1. *jabyu* «вице-король» (член царствующего дома). Надежной этимологии слово не имеет. Предлагаемая К. Менгесом [24] идентификация титулов *jabyu* и *shanyii* не выдерживает критики по фонетическим причинам (тюрк. *-Ъ-* при ср.-кит. *-n-).* Г. Дёрфер [25] достаточно убедительно показывает, что этот термин попал к тюркам от тохаров, однако тохарская этимология его также неясна.

Впервые титул *jabju* засвидетельствован в китайской хронике для 123 г. до н. э.— (15) **-(iap-yo* (по С. А. Старостину). Заманчиво сравнение слова с тиб. *skjabs-mgon* «помощник, заместитель» (вкупе с диалектными вариантами). Можно полагать, что форма типа *s-kjab~s-m~go-n* [kjabgo] «вице-король», т. е. «помощник, заместитель (правителя)» прошла через фильтр конкретного языка и сложилась по его фонетическим -образцам. Отметим, что тиб. *skjabs-mgon* «помощник; защитник, покровитель» использовалось в титулах тибетских далай-лам и панчен-лам.

2. *bojla* «советник». В связи с наличием эллинизмов в общетюркском (и в древнетюркском) [4, е. 78—791 было бы заманчиво сопоставить слово с греч. pouXsia «звание члена совета» при роиХт], дор. *ftovXa.* «совет, наставление», (ЗооХаТо? «подающий (благие) советы» и др., тем более, что титул носил Тоньюкук — советник тюркских каганов в Восточном каганате. По-видимому, греческой форме тождественен и титул В01ЛН (в бактрийской передаче) на монетах восставших селевкидских правителей.

Если удастся доказать греческое происхождение данного слова (неза-

[2] К. Сиратори [23] и др. приводят еще среднекитайское чтение — (13) **kM-ya-ton* (по С. А. Старостину), которое отражает, видимо, тюрк. **qayatun* «императрица» от **kd x*$^{\check{a}tun}$ «член царствующего дома; принцесса» (аналогично др.-тюрк. *qayadas* «родственник, родич» от **ка kadas* «кровный родственник» при равнозначном *qap qadas* от **кар kadas,* вероятно, сюда же др.-тюрк. *qapyan* «капган, царь, верховный правитель» в *qapyan qayan* от **кар %an* «член царствующего дома; принц» при авар, *capcan-us* — в латинской передаче и др.; на фоне этих предположений допустить происхождение формы *xayan* от **ка x*$^{\check{a}n}$ «член царствующего дома; принц», по-видимому, нельзя, поскольку отсутствуют фонетические аргументы для подтверждения гипотетической тюркской праформы). Вместе с тем некоторые аспекты здесь все еще не вполне ясны (в том числе возможность этимологизации термина *bayatur* «герой, богатырь» от **bakatlr* < < **ка batir* «отпрыск героя», «герой», при осет. *qasbatyr* «храбрый, отважный» и предполагаемой связи тюркского слова с названием Бактрии; см. ниже).

висимо от того, что оно может оказаться проникшим в тюркский через иранское посредство), то можно было бы выдвинуть предположение о греческой этимологии еще двух титулов — *arkin* и *cuг.*

3. *йгШп* «правитель, вождь». Слово обычно трактуют как производное от тюрк, *ark* «сила, могущество, власть». Однако, на наш взгляд, его можно было бы связать с греч. ap^wv «архонт, предводитель, начальник, вождь, командир; правитель, владыка, царь», назначение которого практически совпадает с назначением *arkin* у тюрков. Данное предположение представляется заслуживающим внимания, несмотря на определенные фонетические трудности (переднерядный вокализм в тюркском при заднерядном греческом). Не исключена возможность контаминации на тюркской почве греческого ap^tov с исконно тюркским корнем *ark* и его производным.

4. *cuг* «властелин, предводитель». Функционально и фонетически этот титул схож с греч. хбр-юс, *хир-о? «повелитель, владыка; господин, хозяин, глава» (при др.-инд. *sura-* «герой»), хотя конкретный индоевропейский источник для тюркского слова реально не обнаруживается. Мы знаем, однако, что иран. *к* в соседстве с г может нерегулярно отражаться в качестве палатализированного с, например, в согдийском, ср. согд. *crks* [carkas] «гриф, стервятник» при авест. *kahrkasa-,* ср.-перс. *karkas,* н.-перс. *kargas,* осет. *csergses* и др., см. [26J. Поэтому есть определенные основания думать о согдийском посредстве и о наличии в нем формы **cwr* [cur] [3].

5. *batur, bayatur* «герой, богатырь». Надежных этимологии слова не имеют. Интересно предположение О. А. Мудрака (устное сообщение) о возможной связи тюрк, *bafatur* с названием Бактрии (типологически ср. перс, *pahlav-an* «герой, богатырь и под.», букв, «парфянин» от др.-перс. *parQava-).* Основа с начальным *m-* засвидетельствована в современных языках (типа тув. *madir* и под.) и в старых китайских источниках (Мао-дунь — имя собств. второго шаньюя сюнну — 209—174 гг. до н. э.— (16) **mduh-tunh,* по С. А. Старостину).

Итак, можно констатировать, что тюркская титулатура имеет многослойный характер, и в ней можно выделить: а) основной слой китаизмов (проникавших, по-видимому, через посредство сюнну); Ь) исконно тюркские основы; с) немногочисленный слой иранизмов; d) вероятно, также отдельные титулы греческого и пр. происхождения [4].

[3] Не исключено, что этимологическим дублетом от греческой основы может оказаться др.-тюрк, *qur* «положение, чин, достоинство, ранг». Изначальное значение тюркского слова выглядит сильно размытым, но оно как будто усматривается в сочетании *qurvi* сцрас «балдахин (для правителя), ханский шатер», где *qurvi* < *kur *uwi* (паратаксис) «ханское становище, ханский шатер, балдахин» (откуда др.-груз, *karav-i* «куща»), а *euvae* — это «паланкин и под.». В таком случае, известную фразу из «Слова о полку Игореве» — *ис Киева дорискаше до куръ Тмутораканя, великому Хърсови вълкъмъ путь прЪрискаше,* по-видимому, можно будет переводить еще и так: «из Киева добегал до правителей Тмутаракани и волком великому Хорсу путь пересекал».

[4] Довольно сложен вопрос о соотношении титулатуры тюрков и жуань-жуаней. Ряд тюркских титулов, в частности, x^T^ur^> **qa*(atun, Ul-tib&r, arkin,* засвидетельствован также в языке жуань-жуаней [27] (в подчинении у которых тюрки некоторое время находились). Теоретически не исключено поэтому, что эти формы проникли в тюркский из языка жуань-жуаней (о котором мы вообще знаем едва ли больше, чем о языке сюнну), однако не менее вероятно и обратное направление заимствования (а в каких-то случаях — общее заимствование и тюрками, и жуань-жуанями из третьего источника,— например, из китайского через посредство сюнну). В целом проблема интересна, но ввиду недостаточности материалов вряд ли пока однозначно разрешима и, по-видимому, для наших целей не очень существенна.

Пользуясь случаем, мы приносим глубокую признательность С. А. Старостину, А. М. Щербаку и С. Б. Яхонтову, прочитавшим в рукописи настоящий фрагмент в оказавшим нам помощь консультациями и критикой.

Характерно, что распределение иноязычные элементов в тюркской титулатуре вполне аналогично общей стратификации иноязычных заимствований в общетюркском, см. [4, с. 54—86]: основную роль играют китаизмы, затем — иранизмы, и в последнюю очередь заимствования из иного индоевропейского источника (источников).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Doerfer G.* Turkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II. Wiesbaden, 1965.
2. *Liu Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (T'u-Kiie). Buch 1—2. Wiesbaden, 1958.
3. *Giraud R.* L'empire des Turks Celestes. Les regnes d'Elterich, Qapghan et Bilga (680—734). Contribution a l'histoire des Turcs d'Asie Centrale. P., 1960.
4. *Шервашидзе И. И.* Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // ВЯ. 1989. № 2.
5. *Doerfer G.* Turkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd Ш. Wiesbaden, 1967.
6. *Clauson G.* An etymological dictionary o! pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.
7. *БернштамА. Н.* Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII вв. М.; Л., 1946. С. 29.
8. *Ramstedt G. J.* Aufsatze und Vortrage von G. J. Ramstedt / Ed. Aalto P. // JSFOu. 1951. T. 55. S. 61—62.
9. *Spuler B.* Die Mongolen in Iran. Politik, Venvaltung und Kultur der Ilhanzeit 1220—1350. 2. erw. Aufl. B., 1955. S. 553.
10. *Pulleyblank E. G.* The consonantal system of Old Chinese // AM. 1962. V. 9. Pt 2.
11. Большой китайско-русский словарь. Т. 2. М., 1983. С. 161.
12. *Rasanen M.* Versuch eines etymologischen Worterbuchs der Tiirksprachen. Helsinki, 1969. S. 133.
13. *АбаевВ. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. Ill: S—T'. Л., 1979. С. 276—277.
14. *ТаскинВ. С.* О титулах *шаньюй* и *каган II* Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова (1884—1931). М., 1986. С. 217.
15. *Shiratori K.* Kakan to katon shogo ko (К этимологии титулов *каган* и *катун)* // Тбуб Gakuho. 1922. V. 11. № 3.
16. *Bartholomae Ch.* Altiranisches Worterbuch. Strassburg, 1904. S. 542—546.
17. *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М., 1986. С. 30—38, 211.
18. *Rossi A. V.* In margine a *On the Ancient Turkish Title «sa§»* // Studia turcologica Memoriae Alexii Bombaci Dicata. Napoli, 1982.
19. *Шервашидзе И. Н.* Еще раз об этимологии имен *Asina* и *Attila — Авитохоль 11* СТ. 1989. № 2. С. 19.
20. *Kljastornyj S.* G., *LivsitsV.A.* The Sogdian inscription of Bugut revised//AOH. 1972. T. 26. Fasc. 1. P. 86.
21. *Bombaci A.* On the Ancient Turkish title *sadapit //* UAJ. 1976. № 48.
22. *Benveniste E.* Titres et noms propres en iranien ancien. P., 1966. P. 29.
23. *Shiratori Kurakichi zenshu. (Сиратори К.* Собр. соч.) Tokyo, 1970. V. 4. M. 140.
24. *Menges K. H.* The Turkic languages and peoples. Wiesbaden, 1968. P. 88.
25. *Doerfer G.* Turkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd 4. Wiesbaden, 1975. S. 124—136.
26. *Gershevitch I.* A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954. P. 40.
27. *Таскин В. С.* Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 269, 280, 414.